

Глава 989 - Ожесточенная битва Глядя на силуэт, лицо Чена Фенга было морозным.

Существование этого человека было открыто Ченом Фенгом с самого начала. Нужно было знать, что его дух уже превратился в Бессмертный Юань, и его проницательность была невероятно сильна, но, несмотря на то, что этот человек был хорошо спрятан, этого было недостаточно, чтобы скрыть это от ушей Чэнь Фэна.

Сила этого человека была такой же, как у человека в синей рубашке, который был Четвертым Племенным Разгоном Бессмертия. С такой силой Чэнь Фэн не боялся в данный момент, и даже если бы он сражался с ними в одиночку, он смог бы отступить и даже убить их Сюй Сюй.

Однако на данный момент здесь были и Ру Лань, и Чжан Юньтянь, и Чэнь Фэн, если бы они сражались, то Чэнь Фэн неизбежно не смог бы их принять во внимание, а если бы другая сторона разделила одного из них, чтобы запутать себя, а потом другой бы разобрался с ними, то у Чэнь Фэна действительно не было бы никаких вариантов.

Поэтому у Чен Фенга было намерение сначала убить одного человека. До тех пор, пока он убил одного человека первым, другой, Чен Фэн был абсолютно уверен, что он не сможет перевернуть любую волну.

Поэтому Чэнь Фэн позволил Ру Лань выступить шоу, и после того, как полностью обмануть человека в синей рубашке, он воспользовался невниманием другой стороны, чтобы запустить грозовой удар, убивая человека в синей рубашке мгновенно.

В этот момент развитие вещей должно было продолжать двигаться по пути, который Чен Фэн предвидел.

"Амитабха, отродье, убей мою спутницу, сегодня ты умрешь!" Человек на небе был лысым монахом, одетый в широкий халат, но выглядел внушительно. Если бы не убийственная аура на лысой голове в данный момент, Чен Фэн определённо подумал бы, что этот человек был монахом, который выиграл Благородный Путь.

"Я же говорил тебе, если ты ударишь мою женщину и друга, будь ты проклят!" В этот момент посредственность Чэнь Фэна исчезла, и его полное боевое намерение возвысилось.

Без обложки обманчивой небесной сутры, культивирование Чен Фенга внезапно оказалось под воздействием лысой головы.

"Амитабха Будда, ранняя стадия Махаяны, я никогда не думал, что рубашка Кинг, упрекающий мир, умрет в руках Грифона, это нелепо." Монах сжимал руки, и хотя он провозглашал имя Будды, всё его тело излучало вращающийся демонический замысел.

Дьявольский монах, этот монах определенно был дьявольским монахом! Сердце Чена Фенга было скрупулезным, когда он увидел это.

С древних времен Будды и демоны противостояли друг другу. Большинство буддийских даосских техник были нейтральными и мирными, подчеркивая величие и сострадание, и Чен Фену было бы относительно легче с ними справиться. Однако дьявольские методы были в основном злыми и безжалостными, им было все равно, праведны они или нет, до тех пор, пока они могут убивать и ранить людей, они будут делать все, что угодно.

Этот монах, однако, был дьявольским монахом, который владел демоническими даосскими

приемами, что сделало Чэнь Фэн еще более скрупулезным.

"Вы, ребята, позаботьтесь о себе позже". Чэнь Фэн прошептал Ру Лань трем людям, и, выйдя, он мгновенно пересек расстояние в тысячу метров и прибыл перед монахом, сказав глубоким голосом: "Демон монах, не только твои спутники умрут, но и ты не сможешь сегодня уйти живым!"

Монах с интересом смотрел на Чэнь Фэн и сказал: "Амитабха Будда, я живу уже десятки тысяч лет, и это первый раз, когда я слышу такие дикие слова. Ты убил мою спутницу, но только силой тайной атаки, если бы мы встретились лоб в лоб, я боюсь, что ты уже был бы обречен, так как ты все еще можешь быть высокомерным передо мной".

"Разве это не высокомерно, увидеть настоящую вещь на твоих руках!" Чэнь Фэн постоянно чихали, его боевые намерения высоки, как его тело катится первым и лететь к монаху.

Демонические монахи были слишком злыми, а их методы были настолько странными, что от них невозможно было защититься. Поэтому Чен Фенг должен был взять на себя инициативу, чтобы у монаха не было времени на всевозможные потайные руки. Так сражаться было только в его пользу.

"Амитабха Будда, раз уж ты решил умереть, мальчик, то, монах, я исполню твоё желание и пошлю тебя к Господу Будде Запада". Монах скрепил руки и провозгласил длинный буддийский зов, и его скрещенные руки яростно вспыхнули густым черным светом. Этот черный свет, несравненно злой, заставил людей содрогнуться, просто глядя на него.

Черный свет был настолько густым, что правая рука монаха яростно распечатана.

Печать Рулая, мощная печать буддийской секты, огромная, как гора, она может сотрясать небо и землю. В этот момент им управлял монах с высшим демоническим замыслом, добавляя немного больше злого умысла.

Взгляд Чена Фэна был холодным, и его истинная сущность долгое время вырезалась яростно, как будто это был шок, но как молния.

Без звука плавленный меч qi отрезал мощь Печати Рудракши и поглотил себя настолько, что в конце концов превратился в шелковистый свет меча и рассеялся в разреженном воздухе.

Всего одним ударом они оба были слегка потрясены.

Равномерно подобранный удар внезапно выявил истинную силу двух воюющих сторон, в результате чего последний след презрения в их сердцах исчезает.

Монах, в частности, презрение на его лице давно ушло в прошлое, заменив его взглядом драгоценной торжественности.

"Амитабха, я никогда не думал, что ваше превосходительство будет глубоко скрываться, это монах, которого я пренебрег вами". Однако, если ты будешь на том же уровне, что и сейчас, я обезглавлю тебя сегодня, монах". В этот момент обращение монаха к Чэнь Фэню тихо изменилось, когда он сжимал руки вместе, магический замысел в его руках стал еще более интенсивным.

"Это то, что я хочу сказать и тебе". Если это все, что у тебя есть, то сегодня день, когда ты

умрешь!" С вибрацией Истинного Длинного Меча Чен Фэна, свет меча взлетел на семь дюймов, и бесконечные мечные намерения придали Чену Фэну остроту по всему его телу. В этот момент, как будто Чен Фенг превратился в летающий меч, указывающий на твердыню.

"Все такие сильные". Внизу, Чжан Юньтянь и Сюаньху Небесная Дева уже были шокированы за пределами слов. Сила Чен Фенга и монаха превзошла их воображение. В этот момент в их сердцах была только одна мысль - поклоняться им.

"Чен Фенг, ты точно сможешь победить". Ру Лань спокойно стоял рядом с Небесной Девой Сюаньху, ее глаза были наполнены уверенностью.

"Кланк..."

Шокирующий рев меча внезапно прозвучал из тела Чэнь Фэна, который затем внезапно превратился в луч света, похожий на летающий, несравненный летающий меч.

"Грохот..."

На теле монаха разразился гром, это было дрожание суставов и мышц монаха, и посреди этого дрожания тело монаха взлетело над ногой, с чувством силы по всему телу, заставляя его выглядеть могущественным, как гора.

"Кланк..." с мечом сорвался.

"Бум" - кулачный ветер был как гром.

Нападения обеих сторон яростно обменивались ударами. Чэнь Фэн атаковал врага своим мечом қі и мечом движется, но монах вернул атаку своей печатью и кулаком.

Из-за стремительности обеих сторон, три человека внизу могли видеть только белый и черный пучок света, переплетенные вместе.

Сильный ветер рассеялся и дул во все стороны, выкорчевывая лес внизу, и в этот момент самая глубокая часть горы Си Мин была похожа на ураган 10-й категории, с мощной разрушительной силой, которая сделала это место похожим на конец света.

"Чен Фенг, давай!" Ру Лан вскрикнула в сердце.

Последствия ожесточенной битвы уже заставили их отступить на десять миль. Они почти не стояли на ногах.

Между занавесками, два переплетенных силуэта резко приостановились, но они оба смотрели друг на друга с глубоким боевым умыслом, мерцая в глазах.

"Ты первый человек, который заставил меня сделать отчаянный шаг." Монах вдруг заговорил, его голос, как будто из Девяти Духов, порочный, но полный умысла убить, "Недвижимый Яркий Король Печать!"